

№ 2-й.



Апрель 1919 г.

Издание Агитационно-Просветительного Отдела
Нижегородск. Губернск. Военного Комиссариата.



МЫСЛЬ

КРАСНОАРМЕЙЦА

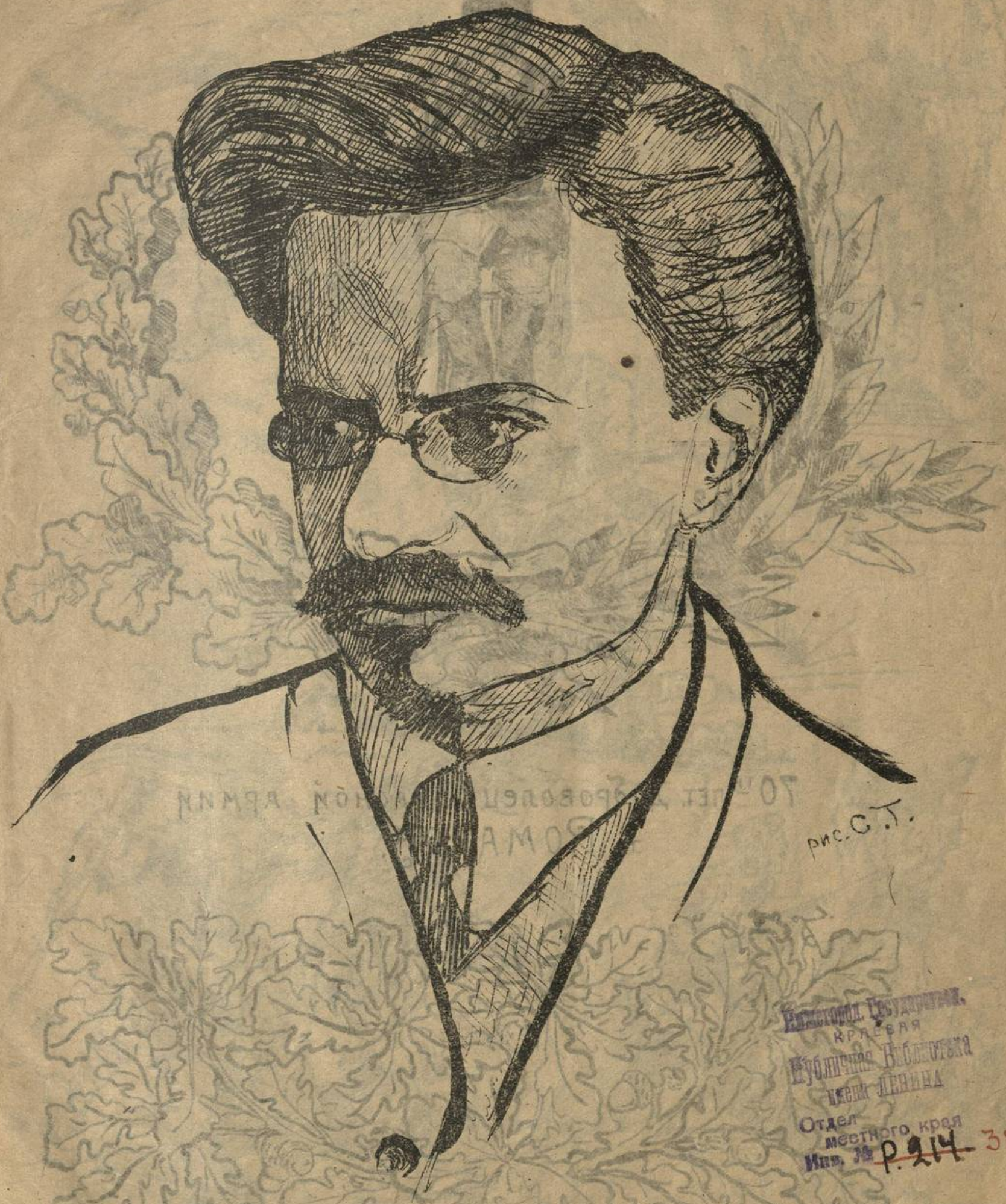
СОДЕРЖАНИЕ:

- | | |
|-------------------------------|---|
| 1) Крепостная. | 16) На Урал! |
| 2) Вперед! | 17) Весна, которая решает. |
| 3) * * * | 18) Из речей Колчака. |
| 4) К бодрости. | 19) Ликвидация-ли? |
| 5) * * * | 20) Ужасы белогвардейского плена. |
| 6) Красивая мечта. | 21) Годовщина всеобщего. |
| 7) Гражданину. | 22) Международный праздник. |
| 8) Из книги „Аккорды жизни“. | 23) Тов. Троцкий в Нижнем. |
| 9) * * * | 24) Действия и распоряжения Правительства. |
| 10) Свобода. | 25) Резолюция 8-го с'езда Р. К. П. по военному вопросу. |
| 11) Вперед! | 26) Тезисы Ц. К. Р. К. П. в связи с положением на восточном фронте. |
| 12) Черная сотня. | 27) Обзор фронтов. |
| 13) Новая жизнь. | 28) Жизнь гарнизона. |
| 14) Я пылаю страстью. | |
| 15) Голос волгара—пролетария. | |

РЕДАКЦИЯ ПОМЕЩАЕТСЯ:

Нижгубвоенком, Агитационно-Просветительный Отдел.

Островский



Историко-Республиканская
Красная
Публичная Библиотека
имени Ленина
Отдел
местного края
Имя, № Р. 214 38.3

Военный и морской народный комиссар
Л. ТРОЦКИЙ.



70^{ти} ЛЕТ. ДОБРОВОЛЕЦ КРАСНОЙ АРМИИ
Т. РОМАНОВ.



ВОЕННЫЙ И МОРЕСКОЙ НАВОДНЫЙ КОММУНИКАЦИОННЫЙ

В. ТВОДКНН.



Подвиги нашей доблестной Красной армии на фронте.



ТОВАР. КРАГНОАРМЕЙЦЫ!

Идите заниматься в Худож. Студию Военпролеткульты
Наш лозунг: Все для Красной Армии, Все для поднятия
культурного уровня её.

Ш. Сабо

Грузинский пер. д. №17.

Издание Агитац.-Просветительного Отдела Нижгубвоенкома.

МЫСЛЬ КРАСНОАРМЕЙЦА.

Апрель 1919 года.

КРЕПОСТНАЯ.

Рассказ.

(ОКОНЧАНИЕ).

Стукнула дверь, и в комнату в сопровождении сына вошел доктор.

Доктор осмотрел больного и заявил, что у него болезнь серьезная и называется она сахарной болезнью.—Диету, говорит, соблюдать надо,—ничего не есть мучного и пряного.

— Сахарная болезнь. Да откуда она явилась?, говорю я доктору.

— С детства, зачатки были, потом переутомление, условия жизни... Вы служите?—обращается доктор к мужу.

— Да, служу.

— Вам нельзя служить. Покой нужен.

Доктор написал рецепт и ушел, а мы с сыном, подавленные горем, грустно смотрели на нашего больного и думали о том, как-бы вырвать его из рук болезни. Муж тоже имел удрученный вид и, встревоженный словами доктора, думал о нас и о том, что в лице его мы лишаемся опоры.

— А все-же, Анюта, я думаю продолжать служить—заявляет он.

— Что ты, голубчик, куда тебе служить,—испуганно говорю я.—Отдохни сначала, поправься...

— А жить чем?

— Ну, какнибудь проживем, бог милостив,—успокаиваю я его.

— Нет, Анюта, пойду, я еще в силе...

— Отец—раздался голос нашего сына—я не позволю тебе служить. Будет, ты поработал на нас с матерью, теперь я должен сменить тебя. Не бойся за нас,—хозяин обещал прибавку и мы не будем нуждаться.

Я с благодарностью взглянула на сына.

— Ты слышишь, Федя, что говорит наш сын. Он правду сказал. Вот наш кормилец, наша опора под старость.

Прослезился Федор, сына благодарит. Спасибо тебе, сынок, на добром слове. Утешил ты нас с матерью. Господь благослови тебя за твое доброе сердце. Вот, Ваня, умру я, не бросай мать, позаботься о ней...

— Ну, полно тебе, Федя, о смерти толковать. Поправишься, молодцом будешь, а если умирать надумаешь, то и меня бери с собой—говорю я мужу, а у самой слезы текут по лицу, сердце от печали надывается. Чувствую я, что скоро придется нам с ним расстаться.

Предчувствие не обмануло меня: только четыре месяца протянул мой Федор. Умер он тихо, как будто уснул и никто не видал его смерти.

Много слез пролила я, провожая мужа на кладбище, и если-бы не забота обо мне сына, то и сама бы последовала туда в могилу за ним. Осиротели мы. Пусто, скучно казалось мне после смерти мужа и долго я не могла притти в себя, успокоиться, все как будто чего-то не хватает, а на сердце тоска смертная—нигде места себе не нахожу, так и слоняюсь из угла в угол.

Долго я тосковала по Федоре, да время врач, оно исцеляет не только телесные, но и душевные раны.

Прошло три года. Утихли сердечные боли, успокоились нервы. Покойника не вернешь, а живой о живом думает.

Дома мне жилось не плохо. Сын получал приличное жалованье, со мной был ласков и обходителен.

Вот как-то приходит домой радостный такой, сияет весь. Я спрашиваю его:

— Что с тобою, Ванюша, или прибавку получил?

— Нет маменька, не прибавку, а получше прибавки,—жениться хочу и приданое хорошее...

Я так и опешила.

— Когда же говорю,—ты успел себе суженую найти?

— Да уже давно. Полгода тянется это дело, все отец невесты согласия не давал.

— На ком же ты женишься?

— На дочери хозяина.

— Вот как! Слышала я, голубчик, нравом она крута... По себе-ли невесту выбрал?

— Ничего, маменька, замуж выйдет—обрыкается, жизнь не таких шлифует.

— Так то оно так, сынок, а все же тебе подумать надо.

— Я и так долго думал и додумался, что лучше мне невесты не сыскать; и лицом хороша и денег много.

— С лица не воду пить, а деньги... знаешь пословицу: „и через золото слезы льются“...

— Что вы, маменька, это счастье мое, да и невесте я нравлюсь.

— Как хочешь, Ванюша, не мне жить, любя, так и бог с вами—говорю я, а сама в душе не одобряю его выбор.

— А она тебе нравится?—спрашиваю я сына.

— Если-бы не нравилась—не стал бы хлопотать.

Родители против меня были, а Сашенька и слушать не хочет:— „иду,—говорит—за него, не перечьте мне“,—ну, старики и согласились.

— Когда свадьба?

— В этом месяце. Что откладывать—приданое все готово.

На этом у меня и кончился разговор с сыном. Через две недели повенчали его. Квартиру мы переменили—тесно стало. Мебели у снохи много, все хорошая, дорогая. Кровать с пружинным матрасом и металлическими шарами. Ну, одним словом, все как следует.

Первое время молодые жили как будто ничего, да не возлюбила меня сноха; стала нашептывать сыну: и гостей-то я не умею принять, и грязнуха-то я. Сын молчит, слушает ее, а сам мне ничего сказать не смеет. Она еще хуже поднялась:— „не хочу,—говорит,—с твоей матерью жить“... Сын меня защищать—жалко ему мать, а она еще пуще озлилась, и пошло с тех пор, что ни день, то ругань.

Смотрела я смотрела, да и надумала уйти от них. Надоел мне ад кромешный. Жаль сына стало. Пусть, думаю, поживут одни, может быть и ссориться не из-за чего будет.

— Вот что, сынок,—говорю я сыну—насмотрелась я на вашу жизнь. Живете вы неладно, все ссоритесь из-за меня. Не хочу вам помехой быть. Сам знаешь, годы мои не молодые и самой отдохнуть хочется, да и вам покой надо дать.

— Это вы к чему, маменька, говорите?—спрашивает сын.

— А вот к чему: надумала я уйти от вас.

— Уй-ти?—с удивлением протянул он.—Что вы, маменька, выдумали,—куда пойдете, бог с вами? Отец, умирая, просил меня заботиться о вас, да, наконец, что скажут люди?...

— На людей мне наплевать, а удержать меня ты не имеешь права. Видишь, лад не берет, ну, значит уйти, надо. Уйду—вам лучше будет, да и мне покойнее. Обо мне не сокрушайся, я везде себе место найду.

— Да что вы, опомнитесь, зачем принимать все к сердцу. Ну, Сашенька вспыльчива, горяча, по молодости лет, глупа, ее и простить можно, но уходить от нас...—извините, я этого не понимаю.

— Я зла не помню, бог с нею, но жить не буду и решение мое бесповоротно,—заявила я сыну, и как он ни уговаривал меня я ушла от них. Знаете, „в берлоге двум маткам не ужиться“, так и мне с снохой. Из дома я ничего не взяла, вот только немного белья да два платья, все им оставила, а с меня будет и этого, ведь умру, ничего не возьму с собою. Вот и пришлось мне на старости лет у чужих людей жить. Поступила в нянюшки. Много-ли мне надо,—сыта, угол есть, ну и славу богу. Рощу вот маленького ребеночка, вон он какой славный, да хороший.

Старушка с любовью посмотрела на спящего младенца.

— Ну, а как теперь сноха с сыном живет? Спрашиваю я.

— Сноха. Да что ей не жить. Отец умер, дом и магазин—все к ней перешло. Вот только говорят, торговать не чем. Пришлось магазин прикрыть. Теперь магазин занят продовольственной лавкой, а дом большевики занять хотят—им зачем-то понадобился. Сноха злится, большевиков ругает. „Не отдам говорит,—им дом“. А сын говорит „Раз нужен—пусть берут“. Тихий он у меня, уступчивый, вот только не любит когда буржуем кто назовет. Сердится.—Какой,—говорит—я буржуй, когда последнее отдаю и рад, что могу хоть чем нибудь обществу помочь.

— Подождите,—говорит,—маменька, потом лучше будет.

— Чего—говорю—ждать-то.

— А вот когда все в норму придет. Сразу такие дела не делаются. Правительство теперь у нас народное, а народ себе зла не пожелает.

— Вот подожди, и тебя раздавят.

— Ну, нет, я пролетарий,—приказчик из магазина жены. У меня ничего нет—все женино, а отберут, так руки есть, семью прокормлю, мне больше ничего и не надо.

Покачала я головой и думаю: откуда это он такой прыти набрался. А оказывается сынок-то мой лекции разные посещал, да на собраниях каких-то бывает. Вот оно откуда просвещение вышло. Не узнаю сына, как будто и мой, а совсем другой стал. Ну я отступилась, не стала с ним спорить, куда нам старым соваться, все равно не послушают. Ладно, думаю, вот поживу, увижу какой толк выйдет из всего этого.

Вот вы спрашивали меня о снохе, как она с сыном живет. Ну она совсем другое дело, ей все равно, только бы денежки не трогали, да жить ей не мешали. Слышала я стороной, что все равно друг с другом ссорятся. Теперь донимает сына за то, что каждый месяц мне по десяти рублей дает:— „не давай,—говорит,—она служит“... И вот милая хочу я теперь от этих денег отказаться; на что они мне. Сноха правду говорит—служу, деньги получаю. Бог с ними. Не надо мне, авось, прикончатся раздоры. Мальчик у них растет, все ему на конфетки пригодится.

Старушка зевнула и перекрестила рот.

— Ну, а сын как относится к вам?

— Да ничего, все так же ласков, жалеет меня, зовет к себе. Жену любит, потворствует ей... Э, да

что говорить, ведь „ночная кукушка всегда денную перекукует“.

В кровати зашевелился ребенок.

— Ня-ня.

Старушка вскочила с дивана и подошла к ребенку.

— Что мой соколик? Спи, спи. Мама придет—гостинца принесет.

Она заботливо укутала ребенка одеяльцем, потом подошла к столу, зажгла лампу и посмотрела на часы.

Добрый час, а ее все нет.

— Скоро придет,—сказала я, прощаясь с няней.

Придя домой я долго находилась под впечатлением рассказа няни. И перед моими глазами, как на яву, встала вся ее жизнь.

М. Орельская.



Вперед!

Когда над землею сгущались тучи
И солнце лучами светило чуть, чуть;
Тогда я в душе ощущал пламень жгучий,
Я жить по мещански не мог, какнибудь.

И сердце тянулось в лазурное небо,
Сквозь тучи я видел желанную цель,
Где люди не стонут под игом без хлеба,
Где царство любви и свобод колыбель...

И часто гонимый, голодный, усталый
Я падал, но снова, вставая, шагал
И злобному миру вампиров немало
Основы в борьбе подрывал.
Я рвался на солнце, я рвался к лазури,
Я рвался к дыханию весны молодой,
Я в вихре кружился и в пении бури
Черпал я огонь боевой!

И цепи влачил я и в тюрьмах холодных
Я духом не падал я с верою ждал...
Я знал, что дождусь дней счастливых, свободных,
Я верой себя согревал.

Свершилось... Я снова люблюсь природой,
Я снова с рабочими в тесных рядах
Борюсь с буржуазною, хищной породой,
Мне чужд обывательский страх.

Презренные гады шипят, извиваясь,
Вливая в здоровое тело свой яд;
Но я не страшася, пойду, улыбаясь,
За дело свободы хоть в ад!

* * *

А схватка последняя близится...
Я с трепетом жду этот, радостный час.
С дороги, кто бурир евушей страшится
Вперед, кто не трус, кто за нас!

Вставайте под знамя священной свободы,
Кто зло ненавидит, кто цепи презрел,
Кто жаждет будить на борьбу все народы,
Кто в битве спасенье узрел!

С дороги, купцы, кулаки, богатеи!
Вчерашний ваш раб против рабства восстал
Во имя любви и заветной идеи
Карающий меч свой поднял!

Рабочий Петров.

К бодрости!

Довольно слез, нытья довольно!
Свободен ты, народ—титан,
Будь тверд, пусть реют вольно
Знамена правды. Пал тиран!

В багряно-алом свете рдеют
Полеты вольные сынов.
Отныне больше нет рабов,
Сердца их правдой пламенеют.

Красноармеец Ник. Герасимов.

* * *

Час пробил, ликуй народы!
Зла, насилия пали своды,
Старый мир исчез;
После битвы, после бури
Новый мир встает в лазури,
Ясен свод небес,

Час пробил, народ ликует,
Обновление торжествует,
Счастьем горя,
И в веселии беспечном
Чтит и будет помнить вечно
Дни святого октября.

Красноармеец Ник. Герасимов.

* * *

Пророков ждали... ждали откровений
И на пути светильники зажгли.
Нам предрекли пути грядущей правды
Предначертанья знамений вдали...

И где то там, за скрытою завесой,
Уж что то зрело в гневном огне.
И воскурили в трепете священном
Мы фимиам пред новым алтарем.

Еще над миром чары мглы царили,
Но мрак рассеял яркий свет зари.
Явился бог грядущей миру правды,
В сиянии дня курятся алтари.

И. Калигин.

КРАСИВАЯ МЕЧТА.

(Новелла*).

Долго сидел я в моей одинокой комнатке, сидел и с жгучей болью в душе, неотрывно всматривался в гамму ***) цветов от бледно-розового до густо-вишневого.

Они лежали передо мной, на убогом столике, эти цветные лоскутья, лоскутья измятые, порванные, забрызганные грязью, затоптанные в пыли.

Я смотрел и не верилось мне: вот это все, все, что осталось мне от нее, от моей красивой мечты...

Тонкий запах духов нежно струился и наполнял комнату, и будил воспоминания прошлого, того, что было и что пережито.

Прекрасная моя мечта! С самого детства я искал ее, я ждал ее, жил ею. Лучшие мысли мои я готов был отдать за нее, лучшие чувства свои посвятить ей! Не для нее-ли я познавал окружающий мир, постигал глубокие тайны искусства? Не для нее—ли слагал звучные гимны?

Для нее, все для нее!

Я жил, чтобы найти ее, я боролся, чтобы овладеть ею! Жил, забывая пошлость людей, голод и гнет и ужас того, что называлось жизнью.

Я жил и верил: придет, наконец, ко мне моя красивая мечта, придет и изменит все, все...

И пошлость побежит от нее, как мрак от солнечного луча, и жестокость скроется в свои мрачные норы! И великая, святая любовь разольется по всей земле, и согреет эта любовь сердца всех людей—от мрачного изверга до самодовольного эгоиста.

И не будет на земле ни голодных, забытых, безкровных детей, ни обезображенных жизнью женских лиц, ни изуродованных тяжелой работою рук, ни нищих—калек, ни сырых и темных подвалов, ни мрачных застенков, ни брошенных под заборы плодов несчастной любви, ни втоптанных в грязь перлов таланта...

Так кончится царство земного, неизбывного горя, бездонного моря страданий! Все побежит от мрака к свету, от горя к вечному счастью...

Я ждал мою красивую мечту... И терял надежду увидеть ее...

И вот, однажды, явилась она ко мне, моя прекрасная мечта!

Из под бледно-розового вуаля прямо мне в душу взглянули блестящие, чистые, глубокие глаза, глубокие и синие, как весеннее небо, ласкающие теплом, наполняющим сердце надеждой.

Ясная улыбка, улыбка весеннего солнца озарила гордое и нежное лицо.

Густо-вишневое легкое платье облекало самый гибкий, самый совершенный стан, какой может создать только рука гениального ваятеля.

И это платье складывалось местами в глубокие таинственные складки, значение которых не было ясно, но они вызвали в душе чувства еще неизведанного восторга...

Я запылал, затрепетала душа, я засмеялся и заплакал, я упал на колени и готов был молиться.

А она своей рукой коснулась моей измученной груди, она ласково нежного голоса ублажала душу страдальца...

И запела в моей душе какая-то [новая, неведомая] песнь и заполнилось сердце новой жизнью

и новой радостью. И захотелось мне весь мир сжать в объятиях, всех обнять—от грудного малютки до угасающего старца.

И крикнул я:

— Люди, люди!... Где вы?!... Придите!... Взгляните!... Послушайте!...

И улащали меня. И пришли ко мне в мою душную комнатку, в мою всеми забытую конуру...

„Благородные“, изящные, ласковые—они окружили меня, они жали мне руки, наполняя воздух благоуханиями духов, благодарили меня за что-то, обещали мне что-то...

Пенсне и лорнеты в упор созерцали мою несравненную гостью и восхищались ее совершенством:

— Как хороша! Как дивно прелестна! Какое изящество!

— Да, да, хороша!... Но разве—же место ей здесь, в этой мрачной лачуге? Разве эти глаза, разного сброда могут смотреть на дивное создание? Разве-же эти грубые черные руки смеют касаться ее милой ручки?...

— Нет, нет и нет! Это-же преступление! Это-же профанация!

Мы возьмем ее отсюда!... В легкий белый костюм мы нарядим ее!... В роскошный дворец введем мы ее и поставим на мраморный пьедестал!...

И они окружили ее, мою прекрасную мечту, окружили... и оттеснили меня...

И понял я: отнимают у меня мое многолетнее достижение, уводят с собой эти нарядные люди! Жгучая боль сдавила мне грудь! Я ринулся вперед, я крикнул:

— Куда?!... Зачем?!... Она-же моя!... Моя!... Оставьте!... Обманщики!...

Меня оттолкнули... Меня сдавили... Я задохнулся... Я закрыл руками глаза... Бессильный, безвольный—я сжался в комок, растерялся, заплакал...

И они увели ее, облив меня ядом насмешек...

Долго потом я искал мою погибшую мечту.— И искал... И нашел...

В старом, забытом сарае, в пыли и грязи кучей валялись цветные лоскутья... Я взглянул и зарыдал, как безумный...

Но я собрал все, это все, что осталось мне от нее, от моей красивой мечты, собрал и бережно уложил на моем убогом столике...

И долго сидел я в моей одинокой комнатке, сидел и с жгучей болью в душе неотрывно всматривался в эту гамму цветов от бледно-розового до густо-вишневого...

Тупое отчаяние сжимало мне грудь... Затравленный зверь—я не мог уже двигаться, боялся мыслить... Я сжимался в комок и леденел, прис-

*) Новеллой называется небольшое произведение, отличающееся новизной выведенных положений при несложном описании происшествия.

В настоящей новелле рассказывается, как жило страдающее человечество в ожидании Свободы. Однажды Свобода явилась, но ее украли „благородные“ люди, представители „белой кости“. Но вот пролетариат собрал свои коллективные силы и завоевал Свободу. Это произошло в октябре 1917 г. Теперь мечта-Свобода целиком принадлежит пролетариату и никто не отнимет ее.

***) Гамма—совокупность.

лушивался к каждому шороху... И мне казалось тогда, что там, за дверью уже слышно бряцание шашки, шпор... И уже рисовались воображенью картины тюрьмы и застенка...

Но... тонкий запах струился по комнате и будил в душе образы прошлой благоухавшей весны, и будил надежду на новую весну, которая придет, которая должна придти!.. А вместе с весной вернется ко мне и моя дорогая мечта, конечно вернется! А вечное солнце жизни вновь сделает ее прекрасною, бесконечно прекрасною, какою она и должна быть!..

Так жил я...

И вот, однажды...

С тупым отчаянием в душе я сидел один в моей комнате...

Вдруг, внезапно, откуда-то издалека могучий раскат докатился до меня...

Где-то далеко зарокотала морская волна...

Я насторожился...

Вот уже совсем близко загремели крики сто- тысячной груди... Вот уже рядом разнеслась могу- чая песнь...

Я затрепетал, я вскочил, я развернулся, как сдавленная спираль...

Расширилась грудь, застучало сердце, ожила мысль и полетела вперед на легких крыльях...

Я ринулся из моей душной комнатки на про- стор широкой улицы, залитой солнечным светом...

И вот, вдоль улицы, прямо на меня двигалась бесконечная темно-серая лента,—живая людская змея. Мчалась река-бурлящая и пающая, восторжен-

ная и торжествующая, неудержимая в своем стрем- лении...

Страшен, могуч был этот проснувшийся сфинкс! И загадочен был его путь!..

И вдруг совсем рядом, прямо перед собой я увидел ее... Я застыл, очарованный, потрясенный, я замер...

В густо-вишневом новом наряде шла впереди она, гордая и прекрасная, все увлекая за собою...

— Мечта моя!.. Красивая мечта!—крикнул я в испуге:—

— Ты здесь?!.. Ты жива?!..

— Жи-ва-а-а!.. грянуло мне в ответ эхо сто- тысячной груди:—

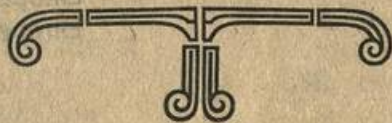
— Жива!.. И будет жить!.. Она наша!.. Вся наша!.. Только наша!.. И мы поднимаем ее!.. И возьмем на свои плечи!.. И понесем мы ее!.. И на подножье из железа и стали мы поставим ее!.. И укрепим это подножье и землю вокруг нашей ки- пучей кровью!.. И пусть смеют тронуть ее, овла- деть ею!.. Пусть тронут!..

И грозный призыв покатился вдоль улицы, как бурный поток в полдень дружной весны.

Взметнулись железные, смелые руки и подня- ли высоко над собою мечту долго-жданную, свет- лую и прекрасную!

И могучий поток, неудержимый в своем стрем- лении, с собою, вперед увлек ее!.. И увлек меня!.. И увлек всех, кто был на пути его!.. Туда!.. Вперед!.. За красивой за светлой мечтой!..

П. Кондаков.



Гражданину.

Только коллективным
натиском пролетариат по-
бедит буржуазию.

Если в море житейской борьбы,
Средь сомнений, тревог и ненастья,
Вырвешь ты у коварной судьбы,
Долю мелкого, личного счастья,

Ты забудь о блаженстве своем
В эти дни роковых испытаний,
Помни: верное счастье в одном—
Облегчить долю братских страданий.

Говоришь: „Сколько горя вокруг,
Какой стон по земле раздается“,
Это лишняя пытка мой друг,—
Знаешь сам, как народу живется.

Слыша гнев угнетенных людей,
Возмутившихся братьев судьбою,
Ты спеши к ним на помощь скорей,
Поддержи их совместной борьбою!

Рука об руку, слившись душой,
Смело встретить с ними горе—несчастье,
И тогда, гражданин дорогой,
Лишь тогда,—ты найдешь свое счастье.

Виктор Козловский.

Из книги „Аккорды Жизни“.

Жизнь—море без края,—свободное море.
Плыви без сомнений,
Войну и мир без страха,
Спокойно встречая.

Плыви, боец от жизни—
Держай—ты бог! ты—человек!
В терновый венец международной свободы
Вплети ландыши,
Слезы баюкай.....

Молись труду, как богу!
Огнем зажигай молодые сердца!
У тебя пристань в будущем!....

С улыбкой бросайся в море,
Смейся над страданием мирским
И гори—разгорайся!..

Человек! человек! О, Бог—Человек
Ничто не чуждо духу твоему.
Плыви без сомнений.

Жизнь—море без края,—свободное море!

Красноармеец П. Корелин.

Свобода.

Лечу к тебе. И мыслью окрыленной
Я не боюсь, что опалишь ты крылья мне
Пускай огонь сожжет их,
Пусть крылья и бессильны,
Пускай поломаны...
Я—поползу к тебе.
Ты, сильная, вольешь мне
Жизни влагу,
Ты, мудрая, ты вразумишь меня—
Я снова полечу...
Я знаю всю дорогу,
Я—сильный и я ручаюсь за себя,
Да, я сильный, я борюсь, я—знаю,
И не страшит меня уroda—смерти ужас...
В сраженьи озаренный, умирая,
Тебя увижу я в предсмертный час.

Александра Матусевич.



Вперед!

Вперед, друзья, на бой кровавый,
Врага скорее разобьем;—
Борись за вечное блаженство,
Борись за светлый коммунизм,
Борись, покуда сильны руки,
Надежды ясной не теряй,
Во имя света и науки
Свое ты знамя берегай.
Пускай клеймят нас паразиты,
Пусть давят нас со всех сторон,
Пусть мечут бомбы
И стреляют в нас из за угла...
Но не упадем мы духом,
Сметем всех гадов навсегда,
Встречая грудью трудовую
Штыки противника в бою.
Сумели мы отбить атаку!
Идти вперед, вперед смелей,
Будить уснувших; и упавшим
Мы твердо руку подадим—
И слово правды о коммуне
Мы скажем громко бедняку,
Вперед, вперед, друзья!
На бой кровавый, нам недалеко уж идти,
Мы видим: запад поднимает
Борьбу за светлый коммунизм
И венгры знамя поднимают
И в руки власть берут...
Вперед, друзья, на бой кровавый,
Скорей врага мы разобьем,
Вперед за вечное блаженство,
Вперед за светлый коммунизм!..

Красноармеец Соловьев.

ЧЕРНАЯ СОТНЯ.

(Из недавнего прошлого).

Помню, в то время я служил швейцаром в редакции купеческой газеты „Волгарь“.

Наступила революция. Были Керенские, Миллюковы и другие. Но когда власть „захватили“ большевики, редактору пришлось туго. Редактор ходил и вздыхал:

— Плохи времена! Россия погибает.

— Да, поддакивали сотрудники.

Так тянулись день за днем нудно, медленно...

Однажды редактор, после размышления в течение многих дней и ночей, решил посоветоваться с сотрудниками.

— Господа, обратился он к ним, когда они собрались. Отечество в опасности. Вы сами знаете, что под властью большевиков Россия изнемогает, истекает кровью...

Все эти реквизиции, конфискации ни к чему не поведут. Этих инсургентов против российского благоденствия нужно свергнуть. Каким образом? Само собой разумеется, что у нас одно оружие—печать...

Я стоял около двери и слушал: я был живо заинтересован всем происходившим.

А речь лилась плавно, убедительно и горячо:

... — Вы знаете, что Нижний-Новгород был всегда примером для всей России. Это город патриотов. Надо только вспомнить имя Кузьмы Минина и Смутное время, когда он проявил свою деятельность!...

— Да, подумал я, была такая газета: только ей теперь заткнули рот, а то она придерживается старого строя.

... — Так вот, господа! Я предлагаю вам выступить в качестве спасителей отечества. Уже сколько раз твердили миру, что за царем куда лучше!... Вы меня понимаете?...

Сотрудники переглянулись.

— Подождите немного... Кажется я сообразил. Ведь вы хотите сказать, что мы должны призывать?...

— Нет, нет!.. Вы, господин Жакасс, немного резко выразились! Мы не то, что будем призывать, а... так сказать, ну... просто писать.

— Хорошо, я постараюсь, согласился Жакасс.

— Один есть, пробормотал редактор.

Затем он произнес вслух:

— Может быть, кто-нибудь еще согласится? Все молчали.

— Тогда мы подождем. Время покажет. Через несколько дней Жакасс входил в редакцию и нес с собой маленький фельетон.

На следующий день, я один из многих, читал „Суд над Николаем“, где рассказывалось о довольно желательном для контр-революционной буржуазии случае.

Настанут де такие времена, когда „запоют не Интернационал и не Марсельезу, а кое-что другое“.

Я ужаснулся.

— Не дай, господи!..

А в это время редактор имел беседу с господином Жакассом.

— Знаете, немного слабо. Можно еще сгустить краски. Правда, можно понять, что для вас неприятно современное положение, вам хочется петь не Марсельезу, а все-таки... надо посильнее. Вы дайте почувствовать и читателю, что он не обойдется без верховной власти...

— Ага, подумал стоявший невдалеке Анатолий Доброхотов.—Понимаю.

И он стремглав вылетел, осененный мыслью.

Дома он расположился со всеми удобствами и хотел использовать свое вдохновение. Но... оно исчезло.

Прошел день, другой, третий...

Но вот—о, счастье!—Возможность послужить родине является совсем неожиданно, совершенно случайно.

Доброхотов спал. Почему-то снилось детство, золотое время. Нянины сказки... их прелесть в виде царевичей, карликов Черноморов, принцесс, колдунов.

*За обедом Доброхотов вспомнил свой сон.

— Можно подумать, что и теперь у нас совершаются сказки. Страна заколдована... Жизнь замерла. Россия ждет своего Ивана-царевича.

— Вот она, тема-то!

Хлопнув себя по лбу за недогадливость, он уселся за работу. Перо закрипело...

Вскоре я увидел его в редакции. С сияющим лицом, готовый послужить отечеству и располагая получить благодарность, он бежал с портфелем под мышкой.

Действительно, скоро раздались радостные клики.

— Вот настоящая первая ласточка! Теперь дело наладится. Ура! Россия спасена! Боже ц...

— Нет, здесь неловко. Пойдем ко мне лучше на квартиру. Там споем и выпьем во славу нашего возлюбленного мон...

— Тсс!..

— То-есть, я хотел сказать, выпьем за благоденствие отчизны и доброе, старое время...

Рано утром, в воскресенье 21 января, я сидел на площадке лестницы и читал пахучий „Волгарь“. Около меня собралась наша пролетарская братия, жильцы того же дома, в котором обитал и я.

— Снилось мне: воскресла няня,

И под шум веретена,

Про царевича Ивана

Сказку шепчет мне она.

— Оно хорошо про царевича-то, заметил глубокомысленно и философски дворник, когда я прочитал этот отрывок.

Дальше в лес, больше дров.

Под конец я и сам задрожал. Дальше я не мог читать.

— Что дальше-то? Читай!

— Уж больше таких стихов не найдешь.

— Больно занятно!

Но лист, еще влажный от краски, выпал у меня из рук. Какой-то грамотей дочитал:

— Тяжела на сердце рана,

Сердце родины моей—

Эй, сплотитесь вокруг Ивана,

Вы—семья богатырей!

— И здесь, подумал я, мне приходится слушать. Завтра же уйду!

Иван Макаров.

Новая жизнь.

Прошли те времена,
Когда над правдой и добром
Победу дерзкую лишь ложь и зло справляли...
Когда все, все мы (граждане!) молчали,
Объятые тупым, тяжелым сном,—
Прошли те времена!
Долго—долго
Мы уступали, молча, без борьбы
Все наши алтари жрецам тельца златого...
И, потеряв свободу слова,
Стонали мы, как вековые рабы...

Долго—долго
Терпели мы
И мучились сомненьями своими...
Наглый пьяный хохот повсюду раздавался,—
То буржуа над нами издевался...

Терпели мы
Прошли те времена!

В могиле
Покоятся за истину умершие борцы.
Им очи мы закрыли... И встав на смену, идем
К великой, светлой цели. Проснулся весь народ
Лишь спят за истину умершие борцы
В могиле!..

Р. Лебедев

Весна, которая решает.

В истории человечества наступили решающие недели. Не успела улететь волна восторга по поводу установления советской республики в Венгрии, как пролетариат Баварии овладел властью и протянул руку братского союза Российской и Венгерской Советским республикам. Рабочие немецкой Австрии спешат сотнями и тысячами в Будапешт, где добровольно вступают в ряды красной армии. Временно затихшее движение германского пролетариата снова вспыхивает с возрастающей силой. Углекопы, металлисты, ткачи посылают братский привет победоносной Венгерской республике и требуют от германских советов полной перемены фронта: разрыва с империалистами своими, англо-французскими, американскими и тесного союза с Россией и Венгрией. Нет сомнения, что этому движению будет придан еще более могущественный размах победой пролетариата в Баварии, советское правительство которой порвало всякую связь с душегубами Берлина и Веймара—с Эбертом и Шейдеманом, слугами германского империализма, убийцами Либкнехта и Розы Люксембург.

В Варшаве, которую союзные империалисты пытаются сделать центром наступления на Советскую Россию, польский пролетариат поднимается во весь рост и, в лице Варшавского совета рабочих депутатов, посылает привет Венгерской советской республике.

Французский министр иностранных дел Пишон, заклятый враг русской революции, докладывает в парламенте о печальном положении дел: Одесса эвакуируется (это было еще до взятия Одессы советскими войсками), большевики проникают на Крымский полуостров, положение на севере неблагоприятное. Не везет! Греческие солдаты, высаженные на берегах Крыма, по сообщению союзных дипломатов и газетчиков, были посажены на крымских ослов, но ослы не поспели во время Перекопскому перешейку. Не везет! Очевидно и ослы начали выбиваться из империалистской упряжки...

Иностранные консулы не хотят уезжать из Украины и хлопочут перед своими правительствами о признании Украинской республики. Вильсон послал в Будапешт не оккупационные войска для разгрома советской республики, а медоточивого генерала Сметса для переговоров с Венгерским Советом Народных Комиссаров.

Вильсон окончательно переменил фронт и, повидимому, вынудил Францию отказаться от всякой надежды на вооруженный поход против Советской России. Война с Советской Россией, которую требовал взбалмошный французский генерал Фош, должна была бы, по мнению американских политиков, затянуться на десять лет.

Еще не прошло и полугодия после решающей победы союзников над центральными империями, когда казалось, что мощи англо-французского и американского империализма пределов нет.

Тогда все русские контр-революционеры не сомневались, что дни Советской Республики сочтены. Но события упорно идут по советскому пути. Рабочие массы всего мира становятся под знамя советской власти, а мировым разбойникам империализма изменяют даже крымские ослы. Сейчас нужно со дня на день ждать победы советской республики в Австрии и в Германии. Не исклю-

чена возможность, что пролетариат Италии, Польши или Франции нарушит очередь, обогнав рабочий класс других стран. Эти весенние месяцы станут решающими в истории Европы. Вместе с тем эта весна окончательно решит и судьбу буржуазно кулацкой, противосоветской России.

На востоке Колчак мобилизовал все свои силы, двинул в дело все свои резервы, ибо он твердо знает, что если не победит сейчас, то не победит никогда. Наступила весна, которая решает. Конечно, частичные успехи Колчака ничтожны по сравнению с общими завоеваниями Советской власти в России и во всем мире. Что значит временная утрата Уфы перед лицом занятия Одессы, продвижения в Крым, и особенно перед лицом утверждения Баварской Советской республики? Что значит очищение Белебея, вызванное военными соображениями, перед лицом могущественного нарастания пролетарской революции в Польше и в Италии?

Тем не менее было бы преступным легкомыслием с нашей стороны пренебрегать той опасностью, какую на востоке представляют белогвардейские банды Колчака. Только упорство, настойчивость, бдительность и мужество в военной борьбе обеспечили до сих пор русской Советской республике ее международные успехи. Победоносная борьба на всех фронтах Красной Армии подняла дух европейского рабочего класса и дала возможность возникнуть и укрепиться сперва Венгерской, потом Баварской республикам. Работа наша не закончена еще и сейчас. Еще не добыты окончательно банды Деникина. Еще банды Колчака продолжают продвигаться в направлении к Волге.

Наступила весна, которая решает. Наша сила удесятерится сознанием того, что радиографические станции Москвы, Киева, Будапешта и Мюнхена обмениваются не только братскими приветствиями, но и словами деловых соглашений о совместной оборонительной борьбе. Но главную часть нашей возросшей силы мы должны у себя, на нашей территории, направить против наиболее опасного врага: против Колчаковских банд. Это прекрасно сознают товарищи Поволжья. В Самарской губернии все Советские организации переведены на военное положение, лучшие силы отданы для обслуживания армии, для формирования пополнений, для агитационно-просветительной работы в рядах красных войск. Партийные, Советские и профессиональные организации в Сызрани единодушно откликнулись на призыв центральной власти поддержать восточный фронт. Из лучших своих рабочих и крестьянских элементов Сызрань, сама еще не столь давно стонавшая под пятой белогвардейцев, мобилизует особый ударный полк. Поволжье становится центром внимания всей Советской России. Чтобы выполнить наш международный долг, мы должны разбить в первую голову банды Колчака. Чтобы поддержать победоносных рабочих Венгрии и Баварии, чтобы помочь восстанию рабочих в Польше, Германии и во всей Европе, мы обязаны утвердить окончательно и неоспоримо Советскую власть на всем протяжении России.

На Урал! Таков лозунг Красной Армии и всей Советской страны!

Урал будет последним перевалом в напряженной борьбе. Победа на Урале не только даст хлеб голодной стране, хлопок текстильной промышленности, но и доставит, наконец, заслуженный отдых нашей героической Красной Армии!

Л. Троцкий.

Из речей Колчана.

...Мои доблестные генералы и офицеры! Скоро все Поволжье будет в наших руках. Наши агенты—помещики, фабриканты и геройские офицеры, прибывающие к нам из Советской России, все более и более радуют меня. Они докладывают, что наши главнейшие враги—фабричные рабочие, по наущению наших недавних соратников-учредителей, легко поддаются на призывы к забастовкам. Красноармейцы недовольные уменьшением пайка и не сознательные массами дезертируют. Темное крестьянство, сравнивая свою теперешнюю жизнь в Советской республике с порядками при царском режиме, с надеждами ждет нас и встретит нас с распростертыми объятиями. Но больше всего должно нас ободрять и радовать то обстоятельство, что многие их ответственные советские работники в уездах и волостях как нельзя лучше работают на нас. Они своими преступлениями, превышением, власти, растратами казенных денег, грабежами, взятками и т. п. лучше наших тайных агентов возмущают население, восстанавливая его против Советской власти и большевиков... Нам остается только от-

крыть теперь кабаки, поощрить всякую свободную торговлю, не пожалеть для временной затраты нескольких миллионов руб., чтоб показать всем легковверным и простодушным, как хорошо будет народу с уничтожением большевиков и советов. Наши верные друзья англо-американцы не откажутся прислать нам для этой благой цели вместе со снарядами всяких товаров и мануфактуры, в которых теперь так нуждается народ. Когда же мы захватим в свои руки всю власть в стране, уничтожим большевиков, советы и всех социалистов, нам не трудно будет взять в ежовые рукавицы и рабочих и крестьян, которые так легко продают свои права за водку и чечевичную похлебку.

Все свои затраты мы скоро вернем, введя повсюду 12-ти часовой рабочий день, царские скорые и милостивые суды, полицию и „порядок“, по которому так стосковался русский наш народ. Да здравствует наша добровольческая народная армия!

Учредительное собрание и союз наций!...

А. З.

ЛИКВИДАЦИЯ-ЛИ?

Резолюция 8 съезда Коммунист. партии об отношении к среднему крестьянству, к специалистам и о привлечении широких рабочих масс к активному участию в государственном управлении, дали новый повод правым социалистам кричать о том, что коммунисты неуклонно идут к ликвидации всего того, что их отличает от правых социалистов. „Жизнь показала“, возглашают правые социалисты, „что мы, правые социалисты, правильное большевиков оценили среднее крестьянство, интеллигентные силы и необходимость воспитания в массах активности, самостоятельности, самодисциплины и гражданского самосознания“. И многое другое в этом роде говорят господа меньшевики и с-р., после 8 съезда. Нужно сознаться, что подобные их речи могут сбивать с толку многих малосознательных и неопределившихся товарищей, измученных недоеданием.

Все эти азбучные истины—неисключительная принадлежность правых социалистов. Ведь и коммунисты прекрасно знают, что без политического воспитания масс, без развития их гражданского правосознания, без их активности неизбежно появится почва для процветания всякой хлестаковщины. Знают они также, что при косности населения и его безучастии к общественному и государственному строительству, с одной стороны, и при отсутствии хорошо налаженного аппарата советского контроля, с другой, могут появиться среди советских работников преступные элементы, лжекоммунисты, которые не только подрывают доверие к советской власти, но и восстанавливают население против нее, не меньше всяких контрреволюционеров и белогвардейцев. Все это, повторяю, известно коммунистам не меньше, чем прав. соц. Скажу больше—все это как раз и дает полное право назвать меньшевиков и с-р. измен-

никами и предателями рабочего класса. Не они ли тормозили и обессиливали созидательную работу коммунистов своим уходом в стан Красновых и Колчаков или своим саботажем во всех областях строительства новой жизни? Не они ли заставили Советскую власть отозвать лучшие силы из всех местных организаций, чтоб отправить их на фронт. Не они ли этим самым содействовали появлению среди советских работников лжекоммунистов и преступников?

Только наивные, с короткой памятью и близорукие товарищи оправдывают поведение правых социалистов, говоря, что большевики лишили их прав и возможности участвовать в строительстве жизни. Даже Кутузовы, вернувшиеся из белогвардейского стана и заявившие о своем раскаянии, восстановлены во всех правах. Вновь выходит и меньшевистский орган „Всегда вперед“ и с-р. „Дело народа“. Но вместо того, чтоб воспитывать гражданское самосознание, правые социалисты на страницах этих газет заняты исключительно борьбой с коммунизмом, с советской властью. Даже теперь, когда их немецкие товарищи приходят к убеждению в необходимости ввести в Германии советское управление и когда уже французские и английские рабочие открыто выступают против соглашателей-социалистов, явные и тайные интеллигенты—саботанты не приемлют советского управления и коммунизма только потому, что коммунисты плохи. Господа же меньшевики и с-р. продолжают борьбу не с плохими коммунистами, а с коммунизмом и советской властью как таковой. Жизнь уже показала, что такой борьбой с советской властью, правые социалисты льют только воду на мельницу Колчаков, чем и оправдывают свое название предателей рабочего класса!

3—ля

Ужасы белогвардейского плена.

Красноармеец Запасного батальона 11 Стрелковой дивизии, бежавший из белогвардейского казачьего плена и прибывший в Нижний, рассказывает о следующем:

„Когда нашу партию построили для того, чтобы отправить в тыл по направлению на Калач из Новохоперска к Черткову, на работу, то первым долгом белогвардейцев было раздеть нас, разуть и отобрать деньги. С нас сняли все, что на нас было, даже кожаные рваные свитки. Среди товарищей стали искать коммунистов и евреев, с которыми расправа была зверская. В слободе Мыдовке мы были свидетелями ужасной картины, при воспоминании о которой волосы становятся дыбом и невольно катятся слезы из глаз.

В названной слободе была восстановлена Советская Власть. Председателем Совета был большевик, над которым мучители учинили дику инквизицию. Его раздели до ноги, на спине вырезали лозунг „земля и воля“ и кололи тело страдальца раскаленными штыками. Но он был тверд, пел „Интернационал“ и говорил: „Да здравствует Власть Советов, да окрепнет диктатура пролетариата“.

Когда же силы стали падать, он послал врагам проклятья и испустил дух. Вечная память товарищу!

Его семью постигла такая же участь: жену и двух малолетних детей, заперли в хату, облили подсолнечным маслом и подожгли, отдав приказ, что если кто из видевших будет делать что либо для их спасения, то будет расстрелян.

Много, много было таких зверских расправ.

Негодяями белогвардейцами восстанавливается власть помещиков и капиталистов.

В одной слободе был такой случай:

У одного помещика крестьянами было реквизировано тысяч на 20 хлеба и именье, словом, всего тысяч на 40. Когда эту слободу заняли красновские банды, то на жителей слободы наложили 500.000 рублей контрибуции, приказали вернуть взятое у помещика—и два года всей слободой работать на него.

— Крестьяне плачут от таких жестоких расправ. Люди все измучены работой. Скотину тоже всю измучили подводами для перевозки белогвардейских войск.

За каждое малейшее ослушание людей порят шемполами.

Были случаи, что за слово „товарищи“ давали по 50 ударов. Крестьяне, измученные непосильными страданиями, делали частичные восстания, выступая с голыми руками против белогвардейских карательных отрядов.

Многие из возставших были убиты.

Здесь есть много несознательных товарищей, которые говорят, что им все равно, кто бы не управлял.

Нет, тысячу раз нет. Испытавши власть помещиков да капиталистов—будешь желать Советской власти.

Товарищи, скоро пробьет час всем угнетателям и инквизиторам трудового народа за их коварные и злые дела. Правда восторжествует.

ДА ЗДРАВСТВУЕТ ВСЕМИРНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ!

СМЕРТЬ ИЗМЕННИКАМ ТРУДЯЩИХСЯ!

ДА ЗДРАВСТВУЮТ НАШИ МИРОВЫЕ ВОЖДИ г.г. ЛЕНИН и ТРОЦКИЙ!

Пономарев.

Годовщина Всевобуча.

Общественный труд кормит общественную нужду.

Если будет хорошо поставлено общественное дело, то на земле скоро водворится рай.

К сожалению, многие не усвоили этой простой истины.

Раньше люди старались выделиться из среды других, заявить свои личные требования: Я хочу, мне нравится, я приобретаю, вместо того, чтобы сказать: мы, ближние, товарищи.

Раскол этот появился вместе с частной собственностью, а во время господства капитализма он достиг огромных размеров.

Русский пролетариат первый поднялся против этого вредного раскола. Он, пролетариат, сказал: пусть все будет общее—и фабрики, и заводы, и машины, и земли, и труд. Всякий обязан трудиться и не заявлять, что мое, это я сделал, а сказать—мы сделали.

Рабочие всегда так говорят: паровоз мы сделали, дом мы построили. Чувство коллективизма

(общности) у них сильно развито. И они всегда действуют сообща, потому что у них и интересы общие.

Коллективизм присущ всем пролетарским массам.

Пролетарские массы составляют класс трудящихся.

Когда они поднялись против класса эксплуататоров, кричащих—это мое, это я приобрел,—то эксплуататоры, буржуазия, осадили, как в крепости, пролетариат.

Теперь Россия, действительно, осажденная крепость.

Со всех сторон напали на нас враги-эксплуататоры, чтобы не смели трудящиеся свое суждение иметь.

А трудящиеся решили бороться. Много полков, много дивизий сформировали. Полки и дивизии дерутся с врагами, убыль бывает, пополнения нужны, а откуда их взять?

Вот и решено было 22 апреля 1918 г., чтобы все трудящиеся коллективно приняли обучаться военному искусству, чтобы каждую минуту каждый готов был сменить уставшего или выбывающего товарища.

В этом вся сила пролетариата: друг за друга держутся, один другому помогают.

Всеобщее военное обучение организует, делает ряды рабочих и крестьян более сплоченными в борьбе с капиталом.

Всеобщее военное обучение дает Красной Армии мощные резервы, превращая каждую фабрику, завод, деревню, волость, город в воинскую часть, готовую выступить на защиту Рабоче-Крестьянской власти.

Без всеобщего военного обучения нельзя закрепить завоеваний Красной Армии, нельзя развивать успеха Армии, немыслимы победы.

Вот почему необходимо приветствовать всеобщее военное обучение и поддерживать его.

В день годовщины Всеобщего обучения покажут всей буржуазии, всем эксплуататорам свою организованность, силу и мощь.

Пусть красноармейцы помнят, что за ними идет новых ратников строй, что победа останется за пролетариатом.

Да здравствует обученный вооруженный пролетариат!

Да здравствует Советская Рабоче-Крестьянская власть!

Да здравствует Российская Коммунистическая Партия!

А. Самохвалов.



Международный праздник.

(К 1-му мая).

Тридцать лет тому назад на Парижском международном рабочем конгрессе было постановлено, чтобы рабочие всех стран организовали в день 1-го мая интернациональную манифестацию, проводя ее так, как этого требуют условия каждой данной страны.

Такая манифестация имела целью показать буржуазно-капиталистическому обществу солидарность рабочего класса и общность его требований в области экономических и правовых отношений.

С той поры каждый год 1-го мая рабочие всех стран выступают, как единый сплоченный класс.

Основным требованием пролетариата вначале было улучшение экономического положения вообще, введение 8 часового рабочего дня, в частности, но ежегодно на знаменах манифестантов появились все новые лозунги уже политического характера.

Экономическая борьба, говорит Энгельс, есть в сущности политическая борьба, борьба за право. Без политической победы пролетариата не может быть его экономического улучшения. Нужно чтобы пролетариат обладал правом распоряжаться своей судьбой, направлять жизнь по тому руслу, какое выгодно экономически и духовно для него и тогда он перестроит все хозяйственно-экономические формы жизни на началах выгоды для трудящегося, пролетарского класса.

Вот почему на красных знаменах в день 1-го мая политические лозунги постепенно затушевывали лозунги экономические.

Русский пролетариат первый осуществил на практике лозунги борьбы. Он первый добился политической власти, установив диктатуру пролетариата над буржуазией и ее приспешниками, первый вступил в открытый и решительный вооруженный бой с капиталистическим строем всего мира.

Восемнадцать месяцев Российский пролетариат стоит у власти, отбиваясь от натиска своих противников.

Восемнадцать месяцев на нас смотрит с напряженным вниманием весь мир, за нами выступает и по нашему пути идет пролетариат других стран.

Каковы же лозунги будут у российского и международного пролетариата в день первого мая?

Пролетариат поступает в своем движении не так, как ему хочется, а так, как ему диктует жизнь.

В условиях капиталистического государства все лозунги и речи в день 1-го мая вытекали из положения рабочего класса.

В переходный момент, в условиях гражданской войны, лозунги и речи будут также соответствовать реальной жизни.

В этот Первомайский день, в праздник труда и весны, пролетариат выступит как борец за освобождение всего человечества от тягостей капитализма.

На его знаменах, поэтому, прежде всего будет призыв к беспощадной битве с отжившими формами жизни, с капитализмом.

Но русский пролетариат находится в несколько иных условиях, чем большинство его западно-европейских товарищей.

Мы в значительной мере победили буржуазию, хотя еще и не вырвали всех ее ядовитых зубов. Мы находимся 18 месяцев у власти, однако, далеко не всему научились и, главное, не победили своего внутреннего врага—неорганизованность.

Сила пролетариата в его сплоченности и организованности, и этот лозунг, как символ победы над буржуазией, над соглашательскими группами, над голодом и разрухой должен заполнить мозг всех трудящихся, пролетарских масс.

Пролетариат организуется под знаменем коммунизма, путь к которому лежит через власть Со-

ветов и диктатуру пролетариата,—и клятва отстаивать Советскую власть и Коммунистическую Партию должна спаять нас крепче цемента.

Пролетариат всегда отстаивал великие принципы братского союза трудящихся всех наций,—и ныне он громко провозглашает: „мир—хижинам, война—дворцам“, поднимая оружие против между народных хищников контр-революционеров, и вооруженной рукой защищая социализм.

Пролетариат, ведя войну с буржуазией и соглашателями внутри своей страны, тем самым помогает пролетариату других стран. С успехом пролетариата каждой отдельной страны приближается всемирная революция.

Да здравствует победа пролетариата!
Да здравствует международная революция!
Да здравствует Российская Коммунистическая партия!

Да здравствует Коммунизм!
Долой спячку, разгильдяйство и неорганизованность!

Долой уныние и трусость!

Пусть несется от края до края—

Да здравствует пролетарское международное первое мая!

А. Самохвалов.

Тов. Троцкий в Нижнем.

На днях в Нижний презжал т. Троцкий. Произведя смотр гарнизону, т. Троцкий отметил, что Нижгубвоенком и гарнизон занимают одно из первых мест в Советской Республике. Во время обхода выстроившихся красноармейских частей т. Троцкому был представлен доброволец т. Романов, 65 лет,

портрет которого помещен в этом номере; т. Троцкий, побеседовав с т. Романовым, поцеловал его,

Т. Романов явился в Нижний из Балахнинского у., влекомый одной мыслью защитить Советскую Республику от наседающих врагов—капиталистов и их слуг—белогвардейцев.

Действия и распоряжения Правительства.

ДЕКРЕТ СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ.

В дополнение к ст. 18 приказа Революционного Военного Совета Республики от 11-го сентября 1918 года № 4 и приказов названного Совета от 22-го сентября того же года за № 6, 16-го января 1919 г., за № 108 и 1-го марта с. г. за № 412, Совет Народных Комиссаров постановил:

1. Призвать на действительную военную службу в Красную Армию в гор. Петрограде и Москве и в губерниях; Петроградской, Московской, Тверской, Ярославской, Владимирской, Нижегородской, Костромской, Ивано-Вознесенской и Рязанской всех рабочих и крестьян, не эксплуатирующих чужого труда, родившихся в 1890--1886 г. включительно.

2. Призыв произвести на основании „указаний по производству призыва“, приложенных к приказу Реввоенсовета Республики от 11-го сентября 1918 года, № 4 (приложение 1-е) и изданных дополнительных к нему распоряжений Центральной власти.

3. Не подлежат явке к призыву; а) все железнодорожные служащие, так как с изданием декрета Совета Народных Комиссаров от 30-го января 1918 г., об объявлении железных дорог на военном положении, они считаются призванными на военную службу с оставлением на своих должностях и б) состоящие на основании приказа Реввоенсовета Республики от 15-го ноября 1918 года за № 260 на военной службе в строевых частях, штабах, управлениях, учреждениях и заведениях, подведомственных Народному Комиссариату по Военным делам.

4. Призыв лиц, указанных в п. 1, начать с получением сего декрета на местах.

5. Всероссийскому Главному Штабу предоставить право указать как порядок и последовательность призыва возрастов, так равно и последовательность под'ема уездов.

6. Революционному Военному Совету Республики, по соглашению с В. С. Н. Х. и Всероссийским Центральным Советом Профессиональных союзов, предоставить право допускать отсрочки призыва тем группам и категориям рабочих и служащих, работа коих необходима в интересах промышленности и транспорта, а равно и предоставить право пересмотра ранее данных отсрочек по призывам, до сих пор объявленным.

7. Распределение призванных по частям войск производить Окружным Военным Комиссариатом, согласно указаниям мобилизационного Управления Всеросглавштаба.

8. Призванные по настоящему декрету лица, должны состоять на военной службе впредь до указаний Реввоенсовет Республики, в зависимости от военного положения страны.

9. Обеспечение семей призванных должно производиться на основании декрета Совета Народных Комиссаров от 26-го декабря 1918 года.

10. Все, уклонившиеся от призыва лица, подлежат суду Революционного Трибунала.

11. Настоящий декрет привести в действие по телеграфу.

Председатель Совета Народных Комиссаров
УЛЬЯНОВ (ЛЕНИН).

Управляющий Делами Совета Народных Комиссаров **Бонч-Бруевич.**
Секретарь **Фотиева.**

Объявленная по телеграфу мобилизация в Нижегород. губ. проходит весьма успешно.

Колчак будет уничтожен!

Резолюция VIII-го с'езда Р. К. П. по военному вопросу.

По военному вопросу с'езд принял единогласно, при одном воздержавшемся, тезисы тов. Троцкого, опубликованные в печати до с'езда, и в добавление к ним следующую резолюцию:

Исходя из этих основ, положений, 8-й с'езд Р. К. П. считает необходимым проведение следующих очередных практических мер:

1) Неуклонное проведение в жизнь принципа классовой мобилизации только трудовых элементов, с тщательным выделением в особые рабочие батальоны (роты) кулацких и паразитарных элементов, ныне не осуществляемого вопреки официальным постановлениям.

Продолжая привлечение военных специалистов на командные и административные должности и подбирая надежные элементы, установить над ними неослабный, осуществляемый через комиссаров, централизованный партийно-политический контроль, устраняя тех, кто окажется политически и технически непригодным.

3) Организовать систему аттестации командного состава, возложив на комиссаров периодическое постановление таких аттестаций.

4) Усилить формирование командного состава из пролетариев и полупролетариев и улучшить его как со стороны военной, так и политической подготовки, для чего создать в тылу и на фронте компетентные аттестационные комиссии, составленные с преобладанием партийного представительства, для систематического направления в школы красных офицеров красноармейцев, наиболее подготовленных боевой практикой к роли красных офицеров.

Программу курсов пересмотреть сообразно духу Красной армии и обстановке гражданской войны.

Местным партийным организациям обратить особое внимание на надлежащую постановку политического воспитания на курсах.

5) Местным партийным организациям вменяется в обязанность введение систематической и напряженной работы коммунистов по воспитанию красноармейцев в тыловых частях путем выделения специальных работников.

6) Ц. К. партии поручается организовать планомерное распределение по частям коммунистов армии и флота.

7) Перенести центр тяжести коммунистической работы на фронте из политотделов фронта в политотделы армий и дивизий, дабы оживить и приблизить ее к действующим на фронте частям. Издать

согласованное и точное положение о правах и обязанностях.

8) Упразднить Всебюрвоенком. Создать Политотдел Реввоенсовет Республики, передать в этот отдел все функции Всебюрвоенком, поставив во главе его члена Ц. К. Р. К. П. на правах члена Реввоенсовета.

9) Переработать воинские уставы, сократить их по возможности, устранив все архаизмы и постановления, устанавливающие ненужные привилегии для командных составов, отводя в распоряжение занятий вопросам политического воспитания надлежащее место.

10) Спешно переработать положение о комиссарах и Реввоенковетах в смысле точного определения прав и обязанностей комиссара, разграничения функций комиссаров и командиров, при этом предоставить разрешение хозяйственно-административных вопросов командирам совместно с комиссарами и предоставив комиссарам право налагать дисциплинарные взыскания (в том числе и право ареста) и право предания суду.

11) Признать необходимым подчинение „особых отделов“ армии и фронтов соответственно комиссарам армии и фронтов, оставив за „особыми отделами“ республики функции общего руководства и контроль над их деятельностью.

12) Признать необходимым в дальнейшем при выработке общеруководящих уставов, положений и инструкций ставить их по возможности на предварительное обсуждение политических работников армии.

Тезисы Центрального Комитета Росс. Ком. Партии (большевиков)

в связи с положением на Восточном фронте.

Победы Колчака на Восточном фронте создают чрезвычайно грозную опасность для Советской республики. Необходимо самое крайнее напряжение сил, чтобы разбить Колчака.

Ц. К. предлагает поэтому всем партийным организациям в первую очередь направить все усилия на проведение следующих мер, которые должны быть осуществляемы как организациями партии, так и в особенности профессиональными союзами для привлечения более широких слоев рабочего класса к активному участию в обороне страны.

1. Всесторонняя поддержка объявленной 11-го апреля 1919 г. мобилизации.

Все силы партии и профессиональных союзов должны быть мобилизованы немедленно, чтобы именно в ближайшие дни, без малейшего промедления, мобилизации, декретированной Советом Народных Комиссаров 10-го апреля 1919 г., была оказана самая энергичная помощь.

Надо сразу добиться того, чтобы мобилизуемые видели деятельное участие профессиональных союзов и чувствовали поддержку их рабочим классом.

Надо в особенности добиться уяснения всяким мобилизуемым, что немедленная отправка его на фронт обеспечит ему продовольственное улучшение, во-первых, в силу лучшего продовольствия солдат в хлебной прифронтовой полосе, во-вторых, вследствие распределения привозимого в голодные губернии хлеба между меньшим количеством едоков, в-третьих, вследствие широкой организации продовольственных посылок из прифронтовых мест на родину семьям красноармейцев.

От каждой партийной и от каждой профессиональной организации Ц. К. требует еженедельного, хотя бы самого краткого отчета о том, что сделано ею для помощи мобилизации и мобилизуемым.

2. В прифронтовых местностях и особенно в Приволжье надо осуществить поголовное вооружение всех членов профессиональных союзов, а в случае недостатка оружия, поголовную мобилизацию их для всяческих видов помощи Красной армии, для замены выбывающих из строя и т. п.

Пример таких городов, как Покровск, где профессиональные союзы сами постановили мобилизовать немедленно 50 проц. всех своих членов, должен послужить нам образцом. Столицы и крупнейшие центры фабрично-заводской промышленности не должны отстать от Покровска.

Профессиональные союзы должны всюду своими силами и средствами произвести проверочную регистрацию своих членов для отправки всех не безусловно необходимых на родине для борьбы за Волгу и за Уральский край.

3. На усиление агитации, особенно среди мобилизуемых, мобилизованных и красноармейцев, должно быть обращено самое серьезное внимание. Не ограничиваться обычными приемами агитации, лекциями, митингами и проч., развить агитацию группами и одиночками рабочими среди красноармейцев, распределить между такими группами рядовых рабочих, членов профессионального союза казармы, красноармейские части, фабрики. Профес-

сиональные союзы должны организовать проверку того, чтобы каждый член их участвовал в обходе домов для агитации, в разное листов и в личных беседах.

4. Заменить всех мужчин служащих женщинами. Провести для этого новую перерегистрацию как партийную, так и профессиональную.

Ввести особые карточки для всех членов профессиональных союзов и всех служащих с пометкой о личном участии в деле помощи Красной армии.

5. Учредить немедленно через профессиональные союзы, фабрично-заводские комитеты, партийные организации, кооперативы и т. п., как местные, так и центральные бюро помощи или комитеты содействия. Их адреса должны быть опубликованы, население оповещено о них самым широким образом. Каждый мобилизуемый, каждый красноармеец, каждый желающий отправиться на юг, на Дон, на Украину для продовольственной работы, должен знать, что в таком близком и доступном для рабочего и для крестьянина бюро помощи или комитете содействия он найдет совет, получит указания, ему облегчено будет сношение с военными учреждениями и т. д.

Особой задачей таких бюро должно быть поставлено содействие делу снабжения Красной армии. Мы можем очень сильно увеличить нашу армию, если улучшим ее снабжение оружием, одеждой и пр. А среди населения есть еще немало оружия, спрятанного или неиспользованного для армии. Есть немало фабричных запасов разного имущества, необходимого для армии, и требуются быстрое нахождение его и направление в армию. Военным учреждениям, заведывающим снабжением армии, должна быть оказана немедленная широкая деятельная помощь со стороны самого населения. За эту задачу надо взяться из всех сил.

6. Через профессиональные союзы должно быть организовано широкое вовлечение крестьян, особенно крестьянской молодежи неземледельческих губерний в ряды Красной армии и для формирования продовольственных отрядов и продармии на Дону и на Украине.

Эту деятельность можно и должно во много раз расширить: она служит одновременно и для помощи голодному населению столиц и неземледельческих губерний и для усиления Красной армии.

7. По отношению к меньшевикам и эсерам, линия партии при теперешнем положении такова: в тюрьму тех, кто помогает Колчаку сознательно или бессознательно. Мы не потерпим в своей Республике трудящихся людей, не помогающих нам делом в борьбе с Колчаком. Но есть среди меньшевиков и эсеров люди, желающие оказать такую помощь. Этих людей надо поощрять, давая им практические работы преимущественно по техническому содействию Красной армии в тылу, при строгой проверке этой работы.

Ц. К. обращается ко всем организациям, партиям и ко всем профессиональным союзам с просьбой взяться за работу по-революционному, не ограничиваясь старыми шаблонами.

Мы можем победить Колчака. Мы можем победить быстро и окончательно, ибо наши победы на юге и ежедневно улучшающееся в нашу пользу международное положение гарантируют нам окончательное торжество.

Надо напрячь все силы, развернуть революционную энергию, и Колчак будет быстро разбит. Волга, Урал, Сибирь могут и должны быть защищены и отвоеваны.

Центральный Комитет Российской Коммунистической Партии (большевиков).

Обзор фронтов.

(По положению к 15 апреля).

Северный фронт. За время с 15 марта происходили лишь незначительные столкновения с разведывательной целью.

Западный фронт. На Эстляндском участке происходили бои в районе Печер и Мариенбурга, в результате которых наши войска подошли было к Верро, но затем вновь отошли на исходные позиции.

В Курляндии белогвардейцы, подкрепленные немецкими войсками, продолжали натиск на Ригу и Якобштадт. На побережье Рижского залива, двигаясь от Виндавы, они подошли к Шлюку, а на путях от Либавы взяли Митаву и Бауск. В связи с нашим отходом к Риге противник пробовал перейти в наступление и на южном участке фронта, по направлению на Вильну, где временно занял Жосли и Ораны, но успеха не имел.

На Лидском и Барановичском направлениях происходили лишь незначительные боевые столкновения.

Украинский фронт. Прорвавшаяся от Сарн на Коростень группа петлюровцев распространилась на Север, где заняла Млыр, на восток, на пути в Киев и на юг, заняв Житомир. Но нашим ударом петлюровцы были остановлены не доходя 50 в. до Киева и затем отброшены за Коростень. У Житомира красные войска уже подошли к самому городу. Через несколько дней прорыв петлюровцев будет окончательно ликвидирован*).

На остальных участках Украинского фронта продолжалось дальнейшее продвижение украинской красной армии.

Действующая от Киева часть украинской армии после взятия Казатина и Умани продолжала движение к границам Галиции и Бессарабии. Казатинская группа, взяв Винницу и Жмеринку, разделилась: часть пошла на запад и заняла Староконстантинов, Проскуров и Волочиск (на границе Галиции); часть двинулась на юг, по ж.-д. на Одессу, у ст. Вапнярка соединилась с уманской группой, и пошла далее на Бирзулу, где встретила Балтинскую группу. В настоящее время украинская красная армия, очистив от петлюровцев всю ж.-д. линию Жмеринка—Одесса, стоит уже на границах Бессарабии. В Одесском районе украинские войска, наступая с севера, от Вознесенска, и с востока, от Николаева, взяли Очаков и Одессу. Союзный десант частью удалился на суда, стоящие на рейде, частью бежал по пути на Аккерман. В районе Крыма Красная армия прорвалась после упорного боя по перешейку у Перекопа и армянского базара, и по мостам через озеро Сиваш, распространяясь вглубь Крыма, уже заняла Евпаторию и Симферополь.

За истекшее с 15 марта время со взятием нами Мелитополя, Бердянска и Мариуполя почти все северное побережье Азовского моря очищено от противника.

Южный фронт. Двигаясь от Мариуполя по побережью моря, красная армия, заняв Весело-Вознесенскую, подошла на 40 верст к Таганрогу. Севернее, взяв Бешево, она приблизилась на 25 вер. к ст. Кутепинково, угрожая своим движением отрезать действующие в районе Юзовки и южнее Бахмута части красновцев от их базы-Таганрога.

В Донецком бассейне—в районе Юзовки и южнее Бахмута—все время шли упорные бои. Красновцы, сознавая всю важность владения каменно-угольным районом, упорно обрывают его. С этой целью они произвели прорыв у Луганска, стремясь зайти в тыл нашей группе, действующей южнее Бахмута. В настоящий момент уже идет ликвидация прорыва.

На линии р. Сев. Донца боевых столкновений не было.

Наступающая от Царицина наша армия взяла Великокняжескую (в 150 вер. сев. вост. Тихорецкой) Юго-восточнее, взяв Приютиную и переправясь через р. Маныч, она двинулась в тыл действующим на сев.-кавказском фронте частям противника.

Восточный фронт. На Уральском направлении нами взят Лбищенск (100 верст южнее Уральска) чем действовавшие в этом районе белогвардейцы отброшены в безводную, солончаковую степь.

Колчаковцы, собрав огромные силы, перешли в наступление по всему Восточному фронту. Главные их удары последовали в районе Уфы и по ж. д. Пермь-Вятка. В Уральском районе колчаковцы, пользуясь громадным перевесом в силах, взяли Стерлитамак, подошли на 60 в. к Бугуруслану и приблизились вплотную к Бугульме. Севернее, заняв Мензелинск, они заняли линию р. Камы от Елабуги до Каракулина. В связи с нашим отходом от Стерлитамака начали стягиваться к р. Б. Ик наши группы, действовавшие на Верхнеуральском направлении и в районе Орска.

В районе ж. д. Пермь-Вятка колчаковцы, обходя нашу армию севернее ж.-д. линии, перешли р. Каму и подошли на 50 в. к северу от Глазова. Угрожаемые обходом, наши части на линии ж.-д. должны были отойти на запад, ближе к Глазову.

В связи с ударом колчаковцев в Глазовском и Уфимском районах для выдвинутых далеко на восток наших групп, действовавших на Оханском, Осинском и Бикбардиском направлениях создалась угроза. Эти группы для выпрямления линии фронта были отведены назад и ныне занимают позиции юго-западнее Воткинского завода и ю. западнее Сарапула.

Б. Г.

*) Житомир взят красными войсками. Примеч. редакции.

ЖИЗНЬ ГАРНИЗОНА.

Губернский Военный Комиссариат.

Фундаментом Нижегородского Комиссариата по военным делам послужила значительная часть армейского состава 3-й армии и некоторое количество технических работников, которым не были чужды идеи большевизма. Они образовали из себя коллегию по формированию добровольческой армии еще в городе Полоцке, Витебской губ., где уже были сформированы небольшие части пехоты, артиллерии и кавалерии.

При наступлении на Полоцк немцев, указанная коллегия с зародышем добровольческой армии двинулась в глубь России и, достигнув Н.-Новгорода, наметила его местом формирования Красной Социалистической Армии.

Должен отметить, что приехав в Н.-Новгород, мы были поражены настроением населения города, которое указывало на нас пальцами, говоря „вон идет большевик“.

Местный Губисполком тотчас-же при нашем приезде выделил из своего состава несколько активных товарищей, кои были также включены в коллегию, и был организован штаб Рабоче-Крестьянской Красной Армии.

Штаб энергично принялся за работу по вербовке добровольцев, оборудовал казармы для размещения намербованных и начал политическое и строевое воспитание красноармейцев. Самый Штаб был организован по штатам, выработанным коллегией, которая руководствовалась требованиями момента. Коллегией было решено каждый отдел Комиссариата возглавить комиссаром из членов Коллегии. В таком виде Штаб был сконструирован 14 марта 1918 года и работа его протекала без помощи специалистов, кои, решивши положить конец своему саботажу, только с первых чисел мая начали в лице Генштабистов являться с предложениями услуг. Работа за все это время велась с большим напряжением и отличалась революционной стойкостью и дисциплиной.

1-го июня 1918 года Штаб Рабоче-Крестьянской Красной Армии был переформирован в Нижегородский Губернский Военный Комиссариат уже по штатам, присланным из Центра. В новой конструкции комиссары отделов уже были ликвидированы. Коллегия же вместо них там, где во главе отдела не был назначен один из членов, назначала наблюдающих за отделами членов Коллегии.

Тяжелая и ответственная работа выпала на долю Комиссариата в июньские и июльские дни во время успешных действий чехо-словаков. Но и эта задача Комиссариатом была выполнена великолепно. Коллегия с частью активных работников, дабы иметь возможность производить работу днем и ночью, поселилась для этого в Штабе, и работа велась с лихорадочной поспешностью. Все рядовые работники Комиссариата вели сверхурочную работу, кончая ее в 10 часов вечера. Прочной организованностью и существующей дисциплиной среди сотрудников Губвоенком был поставлен на достаточную высоту. Чтобы охарактеризовать работу Военкома достаточно указать на то уважение рядовых работников, с коим они относились к

Военному, прибавляя, что хорошо бы было, если бы все Советские учреждения работали так же продуктивно и в них существовала бы такая же дисциплина.

В начале 1919 года большая часть ответственных работников командирована Центром для постановки дела в Приволжском Окружном Комиссариате и для ведения дальнейшей там работы.

Настоящее состояние Комиссариата таково; Губвоенком, согласно приказа Центра, 15 февраля сего года вновь переконструирован в следующем виде:

Губернский Военный Комиссар является прямым начальником всех находящихся в губернии войск местного назначения, а равно местных военных управлений, учреждений и заведений и по отношению к ним пользуется правом начальника дивизии.

В месте своего пребывания Губернский Военный Комиссар несет обязанности начальника гарнизона; наблюдает за строгим соблюдением в войсках, управлениях, учреждениях и заведениях Военного Ведомства, расположенных в губернии, военно-революционной дисциплины, а также следит за политической их жизнью и бытом.

В помощь Губернскому Военному Комиссару назначен Помощник, который выполняет обязанности по указанию Комиссара.

В качестве помощника военного специалиста назначен Губернский Военный Руководитель, который наблюдает, чтобы законы, приказы и военные постановления, объявляемые войскам и военным учреждениям, исполнялись по прямому и точному их назначению, наблюдает за правильностью и удобным расквартированием войсковых частей и военных учреждений в пределах губернии, следит за правильным ходом формирования, боевой подготовкой и службой войск и учреждений, а равно и за своевременным снабжением их всеми видами довольствия.

Комиссариат разбит на отделы: Канцелярия Комиссариата, Административно-Мобилизационный Отдел, Отдел Снабжения, Агитационный Отдел и Отдел Всеобщего Военного Обучения.

Канцелярия Комиссариата ведает строевым и хозяйственным делопроизводством и Военно-Юридической Частью и распределяется на шесть делопроизводств. Строевое делопроизводство ведает общей перепиской, а также архивом Комиссариата. Распределительное делопроизводство—распределением всей поступающей и исходящей корреспонденции, журнальной, приказной, справочной и литографской частями. Личное делопроизводство—приемом на службу и назначением на должности, перемещением служащих и увольнением их в отпуск и от службы, выдачей удостоверений личности, служебными командировками их и вообще всеми служебными переменами личного состава Комиссариата, а также уездных военных комиссаров, их помощников и уездных военных руководителей, а равно ведет на них послужные списки и письменные сведения. Означенные делопроизводства Канцелярии размещены в комнате № 3 второго этажа.

Хозяйственное делопроизводство: казначейской, квартирмейстерской и обозной частями, командой младших служащих Комиссариата, истребованием, хранением и выдачей всех видов довольствия служащих в Комиссариате и отчетностью по таковому: выдачей проездных документов и распределением рабочей силы тыловых рабочих батальонов гарнизона. Хозяйственная часть расположена во втором этаже, в комнате № 3.

Военно-Юридическая Часть ведает: направлением и разрешением всех вопросов, требующих юридического толкования, наблюдает за правильностью лишения свободы и содержания военно-служащих в местах заключения.

Административно-Мобилизационный Отдел Комиссариата ведает формированием и устройством войск, подготовкой и службой их, командным составом, учетом военно-обязанных (лошадей, повозок и упряжи), составлением мобилизационных планов и соображений, призывом населения и поставкой лошадей, повозок и упряжи в войска, всеми вопросами военной службы. Указанный Отдел состоит из двух частей:

1) Административная в составе 2-х отделений а) первого по формированию, устройству, подготовке и службе войск и б) второго по командному составу.

2) Мобилизационная часть также в составе 2-х отделений а) первого — мобилизационного и по военной службе и б) второго — по военно-конской повинности.

Отдел целиком помещается в третьем этаже в комнатах за №№ 22, 29 и 32, и лишь выделенное особое делопроизводство при Междуведомственной Комиссии, ведающей освобождением и отсрочкой призываемых в Красную Армию, помещается в Канцелярии Комиссариата, комната № 3.

Отдел Снабжения: удовлетворяет всеми видами довольствия: продовольственным, вещевым, денежным, квартирным, артиллерийским, инженерным, санитарным и ветеринарным.

Предметы ведения Отдела Снабжения: А) общая часть, состоящая из 2-х делопроизводств — ведает: а) первое — перепиской по личному составу и перепиской общего характера Отдела Снабжения б) второе — составлением общего мобилизационного плана и составлением всех сводок, требуемых от Отдела Снабжения.

Б) Военно-Хозяйственная Часть состоит из четырех делопроизводств: бухгалтерского, денежного, продовольственного и вещевого.

В) артиллерийская часть.

Г) инженерная часть.

Все указанные части размещены в первом этаже в комнатах 13, 14, 15, 16 и 17.

Д) Квартирная Часть (помещается в комнате № 5 второго этажа).

Е) Ветеринарная Часть (Комната № 22 первого этажа).

Ж) Санитарная Инспекция (Комната № 27, 23 третьего этажа).

Ведение частей Артиллерийской, Инженерной, Квартирной, Ветеринарной и Санитарной Инспекции

Отдел Всеобщего Военного Обучения.

Отдел военного обучения состоит из 3-х отделений: а) Военного обучения, б) Инструкторского и в) Спортивного и физического развития, организацией и руководством всеобщим военным

обучением трудового населения губернии и сведением обучаемых в строевые единицы в уездах строевого и полевого обучения их военному делу.

При Губернском Военном Комиссариате существует также Городское Комендантское Управление, и оружейная мастерская.

Все отделы Комиссариата возглавляются лицами с технической и практической подготовкой. Есть между ними и партийные товарищи, хотя и в незначительном количестве.

Постановка дела в Губвоенкоме безусловно отличается от учреждений гражданского ведомства. Нет в Губвоенкоме такого покоя, какой царит в гражданских учреждениях. Всегда жизнь Военкома кипит, видно деловое оживление.

Вход в Комиссариат лицам без нужды воспрещен; во время занятий дежурит информатор на обязанности которого лежит узнать от посетителя, за какой надобностью он в Комиссариат идет и дать ему надлежащее указание, к кому и в какую комнату обратиться. В другое время пропуска выдаются ответственным дежурным членом. Ничего похожего на бюрократизм в этом нет. По крайней мере, Комиссариат гарантирован от праздношатающихся посетителей и нет безуспешного хождения публики по отделам.

Работники Нижгубвоенкома имеют свой Коллектив, который печется об обеспечении служащих. Имеется также коммунистическая ячейка. Работа ячейки, к сожалению, мало продуктивна, так как руководители ее частью находятся в разъездах, частью загружены работой. Всего лишь один раз в стенах комиссариата была устроена лекция на тему „Парижская Коммуна“. Политическая работа ячейки и отношение к ней служащих заставляют желать многого.

В.

О школе для подготовки младшего командного состава пехоты (Командиров взводов и помощников командиров роты).

Ввиду недостатка младшего командного состава, явилась необходимость открыть при 1-м Приволжском запасном Стрелковом полке школу для подготовки комсостава, привлекая в нее строевых унтер-офицеров, фельдфебелей и подпрапорщиков старой армии.

Во исполнение сего Нижегород. губернский военный комиссаром приказано:

При Губвоенкоме образована экзаменационная Комиссия в составе: 1) Губвоенрука или его заместителя, инспектора для поручений т. Сергеева, начальника административно-мобилизационного отдела т. Унжиева, 2) одного из командиров батальона (к-ра 1-го батальона т. Заболоцкого), 3) помощника коменданта т. Макеева, 4) представителя агитационно-просветительного отдела и 5) одного из учителей Школы грамоты, секретарем экзаменационной комиссии назначается т. Троицкий. Комиссия производит еженедельно, начиная с 12-го апреля по вторникам, четвергам и субботам в комнате № 10, от 12 до 14 часов испытание всем желающим поступить в Школу по подготовке комсостава по следующей программе.

А. а) Проверка знания устава строевого.

б) Элементарные сведения из полевого устава

в) Основные сведения устава внутренней службы.

г) Понятие о дисциплине.

д) Управление взводом и решение простейших тактических задач.

е) Элементарные сведения о стрелковом деле.

Б. Грамотность.

а) Диктовка, б) Чтение и пересказ, в) Четыре правила арифметики и г) Элементарные понятия о дробях.

В. Политическая подготовка.

а) Понятие о советской власти, б) Твердое понятие о задачах нашей борьбы, в) Долг сознательного гражданина и командира.

Всем командирам частей предложено командировать всех желающих поступить в Школу бывших строевых унтер-офицеров, при чем каждый являющийся на испытание должен иметь следующие аттестации: а) строевую от непосредственного начальника и командира части—в знании строевой службы и б) политическую—от комиссара части или ячейки, рекомендующую к занятию им командной должности в Красной Армии.

При 1-м Приволжском Стрелковом запасном полке подготовлено помещение на 60 человек (два класса по 30 человек каждый) и назначены два инструктора для ведения строевых занятий, обучения уставам и винтовке с обучающимися, при чем на них возлагается непосредственное наблюдение за учениками Школы, один из них будет назначен заведывающим школой.

Курс обучения 8—10 недель, после которого будут произведены испытания по всем предметам и выдержавшие красноармейцы будут назначены на должность командиров взводов с положенным по должности окладом.

В Школе вводятся ежедневно занятия: от 8—11 строевые, б) от 11-12 политические, в) 14-18 учебные (классные). Во время строевых занятий один час ежедневно представляется или для чтения уставов или винтовки.

В Школе преподаваться будут следующие предметы: а) Общеобразовательные: русский язык (2 часа в неделю), б) История России (1 час), в) География России (1 час), г) Математика (2 часа).

Военные: а) Тактика (8 часов), б) Топография (2 часа), в) Инженерное дело (1 час), г) Стрелковое дело (3 часа), д) Пулеметное дело (1 час), е) Организация Армии (1 час), ж) Артиллерия (1 час), з) Гигиена и военная Санитария (1 час).

В скобках поставлено число часов в неделю.

Занятия в Школе начинаются 28-го апреля.

Все красноармейцы, назначенные в Школу, получают все виды довольствия и жалованье на правах красноармейцев и ни в какие наряды назначаемы быть не могут.

Внутренний порядок в Школе.

В 7 часов—подъем.

от 7—7 ч. 45 м.—вставание, уборка помещений и чай.

7 ч. 45 м.—утренняя поверка.

8 — 8 ч. 50 м., 9 — 9 ч. 50 м.—Строевые занятия.

10—10 ч. 50 м.—уставы или винтовка.

11—11 ч. 50 м.—политическая лекция.

12—14 ч.—обед и отдых.

14—14 ч. 50 м.—общеобразовательная лекция.

15—15 ч. 50 м., 16—16 ч. 50 м., 17—17 ч. 50 м.—лекции по военным предметам.

18—19 ч. уборка классов и ужин.

В каждом отделении из числа обучающихся назначается старший, на обязанности которого лежит ведение списков на всех учеников отделения, отметка в журнале о пропущенных занятиях и лекциях, с указанием причины, раздача учебных пособий и наблюдение за ними, поддержание порядка во время всех занятий. Ежедневно, по очереди между отделениями, назначается дежурный по Школе на которого возлагается наблюдение за своевременным подъемом обучающихся, своевременным выходом на занятия, поддержание чистоты и порядка в Школе; дежурный присутствует на всех занятиях и сменяется после утренней поверки.

Ночью дежурный имеет право отдыхать лежа, но не раздеваясь, и на следующий день освобождается только от строевых занятий.

Школа агитации и пропаганды при Нижегородском Губернском Комиссариате по Военным Делах.

Ни в одной стране нет таких порядков, чтобы солдат в Армии учили политике, чтобы каждый, владея оружием, мог разбираться в вопросах управления собственной страной.

На Армию испокон веков смотрели, как на организацию, в которой солдат отнюдь не должен заниматься политикой. Все буржуазные правительства долгие годы держат солдат в казармах в муштре, отравляя их ум обманом и ложью, где всякая малейшая попытка протеста карается тяжкими наказаниями. Не понимая в чем дело солдаты Армии дрались за интересы богачей. Так и сложилась злая насмешка, что у нас при царе называли солдат: „серая скотинка“.

Теперь дело обстоит не так. Революционная власть рабочих и крестьян важнейшей своей задачей ставит: классовое политическое воспитание Армии, чтобы всякий красноармеец знал, чьи интересы он призван защищать. Военные комиссариаты, через свои Агитационно-Просветительные Отделы, широко развивают эту работу. Помимо открытия Школ и Клубов в частях, ими обслуживаются и нужды деревни, чтобы деревня с Армией служила связующим звеном, составляя одно целое. Раньше старое Военное Ведомство как раз делало на оборот, забирая из деревни новобранцев, которых после ужасов фельдфебелевской палки возвращало домой такими же забитыми и темными. При Нижегородском Губернском Военном Комиссариате, существует Школа Агитации и пропаганды, открытая в октябре прошлого года. В ней

помимо агитации, преподаются и общеобразовательные познания. Продолжительность курсов определяется в шесть недель. Слушателями состоят красноармейцы и не военные, которые пользуются полным красноармейским пайком, при готовой квартире. По истечении шести недель, курсанты экзаменуются и, глядя по способностям, назначаются на соответствующие места.

Сначала открытия Школы по 2-е февраля 19-го года произведены два выпуска. Училилось за это время 165 человек. Назначено на ответственные посты 30 человек. В настоящее время Школа переименована в ВИС-ШУЮ.

Установлен образцовый порядок чтения лекции по выработанной тов. Самохваловым программе. Слушателями принимаются исключительно партийные с пройденной подготовкой в районных Школах. На 3-их курсах учится 76 человек. Из них:

Красноармейцев	28
Матросов	8

Невоенных:

Мужчин	37
Женщин	3

Под школу и общежитие отведено отвечающее всем удобствам здание, при котором имеется сад (на Тихоновской ул. дом № 35 тел. 14-15).

Полное содержание Школы, если брать за норму 70 человек слушателей, обходится Военному Комиссариату каждые шесть недель около 50 тысяч рублей.

Вот одна маленькая часть просветительной работы Военного Комиссариата. Так социальная революция, нарушая право частной собственности, отнимает привилегию у буржуазии, делая ее достоянием рабочего класса. Мы темны. Но в наших руках все пути к просвещению, будем же учиться—знание есть украшение жизни.

Заведывающий школой Н. Марьин.

Агитационно-Просветительный Отдел.

Из получаемых донесений из уездов и красноармейских частей можно заключить, что мобилизация проходит успешно. Настроение вновь мобилизованных в большинстве случаев было не совсем удовлетворительное, но благодаря работам партийных организаций, замечен перелом в лучшую сторону, отчего порядок и дисциплина восстанавливаются.

В деле организационной части встречаются затруднения, возникающие главным образом на почве недостатка продовольствия, а также в связи с недостаточным сроком нахождения красноармейцев в частях, ибо в 12—15 суток, не взирая на усиленную работу всех партийных организаций, невозможно окончательно перевоспитать красноармейцев.

Настроение среди населения губернии удовлетворительное. Исключением могут служить лишь некоторые из волостей Воскресенского уезда, где хотя и не препятствуют устройству митингов и лекций на темы политического и экономического характера, но в конце всегда раздаются вопросы о продовольствии, в большинстве случаев волнующие темные массы, но несмотря на явную и подпольную агитацию, кулаков, активных противосоветских выступлений не было.

Коммунистические ячейки существуют не только во всех частях, но и во многих ротах и командах, а также отрядах, расквартированных по уездам.

ШКОЛЬНАЯ СЕКЦИЯ.

Секцией приступлено к организации школ в частях, где таковых еще не имеется, главным образом в Канавине.

Посланы учебные пособия в уезды:

Сергачский,
Арзамасский,
Воскресенский,
Семеновский.

Для учеников 3-й группы профессором Горяиновым была прочитана лекция на тему: „Вселенная и человек“. Лекция сопровождалась туманными картинками. Занятия в школах 1 и 2 ступени идут хорошо.

МУЗЫКАЛЬНАЯ СЕКЦИЯ.

Музыкальной секцией были поставлены концерты:

19-го марта:	Концерт в Центральном Клубе.
20-го	Повторный концерт там же.
21-го	Концерт в 1 зап. батал. 11 дивизии.
23-го	Концерт в 5 воздухоотряде.
26-го	Оперный спект. в Центр. Клубе.
27-го	Повторный спектакль там же.
28-го	Концерт в 31 госпитале.
5-го апреля	Концерт в Комendant. Управлении.
6-го	Концерт в кавалерийск. эскадроне.
6-го	Концерт в караульном батальоне.

Организован Симфонический оркестр, который выступает в опере, а в будущем предполагается устраивать симфонические концерты. Красноар-

му что прежде солдаты были совершенно лишены эстетических наслаждений, так как это являлось привилегией буржуазных классов, и из круга пошленьких песенок солдату не позволено было выходить, а Советская Власть, Власть Рабочих и Крестьян решительно рвет непроницаемые завесы перед глазами красноармейцев и желает научить

их пролетарскому искусству, которое не только украсит жизнь рабочих и крестьян во время их жизни в условиях военного времени, но и принесет плоды в деревнях и рабочих поселках, когда красноармейцы, сняв со своих плеч шинели, возвратятся для мирного труда.

Деятельность школьной секции Военного Пролеткульта.

Организация школ грамоты была начата еще до создания Военного Пролеткульта. Технические недостатки, отсутствие специалистов—педагогов, слабая организация Культурно-Просветительных комиссий, частые передвижения войск—все это мешало своевременному открытию школ грамоты. Организованные ранее школы грамоты функционировали сравнительно слабо; да и притом в немногих воинских частях они были открыты; это можно было объяснить тем, что не было централизации в создании школ; не было центрального руководящего органа по постановке школьного дела. В январе-же месяце, с организацией Военного Пролеткульта, работа школьной секции пошла продуктивнее. В воинских частях организованы были везде школьные секции, выбираемые на общем собрании Коммунистических ячеек и коллективов, эти школьные секции технически оборудовали школы; сообщали сведения о грамотности красноармейцев; о всех имевшихся среди красноармейцев учителях, которые брались на учет школьной секцией Военного Пролеткульта и распределялись по школам войсковых частей. Были также и вольнонаемные учительницы и учителя из нестроевых инструкторов.

И инструкции и программы занятий—учителя школы получают от президиума школьной секции Военного Пролеткульта, который является руководящим центром по постановке и ведению работ в воинских частях.

В настоящее время организовано более 20 школ I и 2 ступени. В некоторых воинских частях ведутся, кроме того, групповые занятия по математике, литературе и др. предметам. Занятия производятся почти во всех воинских частях в послеобеденное время, в часы строевых занятий, а где это невозможно, то по вечерам. Наряды иногда и несознательность товарищей красноармейцев—все это мешает, конечно, поставить на должную высоту школы грамоты.

Школы грамоты, без сомнения, играют огромную роль в развитии умственного уровня красной армии. Сообщая необходимые знания и практические применения науки т. т. красноармейцам, школы грамоты этим самым готовят их к усвоению и воспитанию в себе коммунистического мировоззрения и сознательному пониманию всей сущности настоящей классовой борьбы.

Темнота, непросвещенность, несознательность тов. красноармейцев есть зло. Это зло энергично искореняется путем создания для красноармейцев школы грамоты (как основ-всех знаний и развития), концертов, митингов, лекций, спектаклей и пр.

Школы грамоты, без сомнения, привлекают к себе массы красноармейцев.

Бывает иногда нежелание пополнять и развивать умственные знания, „ученье, дескать, не к чему солдату, когда каждый день наряды, и караулы“—таким товарищам разъясняется ошибочность их точки зрения. Знания, хоть маленькие знания, полученные на военной службе, приносят огромные плоды.

Посланы инструкции, учебные пособия, программы занятий—в некоторые уезды, имеющие воинские части, в них также агит.-просветит. Отделами открываются школы грамоты. В настоящее время читаются также—лекции для желающих посещать школу 3 й ступени по физике, астрономии, литературе.

Необходимость распространения знаний общеобразовательного характера, как-то: по литературе, физике, астрономии, истории, литературе, гигиене и пр., все сильнее и сильнее заставляет задумываться над такой организацией, как красноармейский университет, который, вероятно будет организован в самом непродолжительном времени.

Председатель школьной секции Военного

Пролеткульта Гоняев.

Цена 3 руб.